

Пролог

За окном метель. Я стою в своей комнате, придерживая рукой шторы, и смотрю на улицу, где двое стражников из магического контроля уводят Блэкфлая. Туда высыпало, кажется, все население замка. Я наблюдаю издали, не понимая, какие чувства испытываю.

Перед дверями стоят обеспокоенные преподаватели и шокированные студенты. Немного в стороне — нахохлившийся, как ворон, Кэвин и растерянная Дафна, кутающаяся в серебристую шикарную шубу. Отсюда они сами выглядят как окружившие их дети. Мои сокурсники под крылом Блэкфлая так и не выросли, в отличие от меня. Им придется экстренно взрослеть сейчас, если они, конечно, хотят выжить.

Блэкфлай мог вырубить магстражей одним заклинанием. Ему стоило шепнуть слово, и он был бы свободен. Но пришли бы другие. Не двое, а десять. И все равно увели бы, но на сей раз силой. Магический контроль умеет справляться с любыми магами — сильными, наглыми и опасными, поэто-

му Блэкфлай и не сопротивляется. Уходит с прямой спиной и расправленными плечами, не потеряв достоинства, как и полагается темному магистру, заигравшемуся со своей силой. Печальный исход.

Интересно, о чем он думает? Пытается понять, кто его предал? Клянет ли тот миг, когда судьба свела его со мной? Надеется вернуться и отомстить или смирился с участью? Обвинения, выдвинутые против него, слишком серьезны. Я понимаю: ему никогда и ни за что не отмыться от них. В нем действительно живет тьма, которая может в любой момент вырваться наружу.

Я смотрю ему вслед, и по щекам текут слезы. Я не желала учителю такой судьбы. Происходящее кажется нелепым, нелогичным и отзывается болью в сердце.

На мои плечи ложатся прохладные руки, поддерживая.

— Ты все сделала правильно, — тихо шепчет мне на ухо Эль и скользит по мочке губами. Едва уловимо.

Разворачиваюсь к нему лицом, оказываясь в кольце рук, которые с плеч перемещаются на подоконник у меня за спиной. Васильковые глаза смотрят с сочувствием и гордостью.

Я лишь грустно улыбаюсь и легко касаюсь рукой щеки вампира. Как у тебя все просто, друг.

I

Ранее, ночью

Папка с документами жжет руки. Мне не нужно выезжать из замка, чтобы выполнить желание Эля. Руну вызова магической стражи знает каждый маг, окончивший хотя бы начальную ступень обучения. У меня даже по пальцам пробегает магия. Пара пассов — и все. Это будут уже не мои проблемы, но я почему-то медлю и иду по коридору в сторону кабинета магистра. Зачем?

Хочу еще раз посмотреть ему в глаза? Воочию увидеть пугающую меня тьму? Спросить, какого демона он сотворил это с собой? Мало было испортить моего кота, он решил еще испортить себя? Какие ответы я надеюсь услышать? И что они могут изменить? Если есть способ повернуть все вспять, предполагаю, Блэкфлай его бы уже использовал. И если демоны по-прежнему сидят внутри его, значит, способа нет. Я не верю в то,

что Мрак специально подвергает опасности себя и окружающих. Точнее, подвергает-то он специально, знает же о своем состоянии. Но почему ничего не меняет? Вряд ли. Просто не хочет.

Эль прав, никакой сохрон не вечен. Чтобы заковать демона и удержать в плену, маги используют заговоренные металлы и зачарованный камень — самые крепкие материалы. И только Блэкфлай возомнил себя богом! Решил, что со всем справится сам? Самонадеянно использовал слабое человеческое тело и уже не первый год расхаживает так, подвергая опасности окружающих. Своих же учеников, которые живут в замке.

Сдать его — правильно. Причем другие варианты даже рассматривать бессмысленно. Но я все равно упрямо иду по пустым и темным коридорам замка, почти не смотря по сторонам. Этот путь я помню наизусть, передвигаюсь не задумываясь, ноги сами знают дорогу.

Перед дверью я замираю. Блэкфлай на своем рабочем месте. Он не изменил привычкам и, как и раньше, любит допоздна засиживаться за документами. Дверь приоткрыта, и тусклый свет льется через узкую щель на темный каменный пол коридора.

Я стою в нерешительности. Делаю несколько шагов, чувствуя глупое сердцебиение. Я уже од-

нажды так же подглядывала, и увиденное полностью изменило мою жизнь. Испугала бы сейчас меня подобная картина? Наверное, нет. Или же судьба готовит мне еще какое-то испытание? То, которое потрясет сильнее, чем магистр и одна из его пассий на столе? Сейчас меня вряд ли шокирует чья-то разложенная на бумагах любовница. А семь лет назад эта картина меня сломала.

Но сегодня магистр один.

Черными глазами без белков он смотрит куда-то в пустоту. Напряженные руки лежат на столе, и по смуглой коже черными венами ползут всполохи магии. Я вижу все, что хочу. Глаза щиплет от слез. Наверное, я правда не желаю предавать его снова, но есть ли у меня выбор? С тем, что сидит внутри его, не справится никто.

Я уже почти отворачиваюсь, чтобы уйти и совершить еще один очень спорный поступок в своей жизни, когда воздух над столом начинает дрожать, и на вытянутые руки Блэкфлая откуда-то нахально вываливается Пушистенка. Плюхается на бок, вытягивает лапы и с очень странным негромкаяканьем переворачивается на спину, подставляя свое впалое, в клоках шерсти пузо для ласки. Блэкфлай переводит взгляд на кота, и тьма медленно отступает, вернув человеческие глаза того, кого я знала и когда-то давно любила.

Мрак вытаскивает из-под кота руку, на которой уже нет черных вен, и треплет некрокота за ухом, а Пушистенька хватает его запястье когтистыми лапами и впивается в кисть зубами. Не серьезно, а так, играючи, как любят делать коты. Сейчас Пушистенька кажется потрепанным жизнью, но почти живым. Таким родным, каким я запомнила его, когда уезжала отсюда. Они похожи: этот мужчина, в душе которого живет тьма, и кот, который когда-то принадлежал мне. И я не могу предать их снова.

Может, сдать Блэкфлая и правильно, только я не готова брать на душу этот грех. Но и другой, пожалуй, тоже. А значит, сделаю то, что делаю всегда в непонятной ситуации: уйду. Только сначала выложу на стол все карты. В этот раз я не собираюсь бежать и прятаться. Игра закончена, и победил в ней не он.

Я решительно толкаю дверь в кабинет Блэкфлая, спугнув Пушистеньку. Кот подпрыгивает на столе, прижимает уши и, скинув на пол бумаги, сбегает и растворяется серым вонючим дымом у стены.

— Чем обязан? — недовольно интересуется Блэкфлай, и с его лица исчезает то мягкое выражение, которое присутствовало, когда он играл с Пушистенькой.

Я без слов кидаю на стол папку. Жду, пока магистр изучит содержимое, и вижу, как меняется его лицо.

— Не знаю, зачем ты это сделал, — начинаю я. — Не знаю, о чем ты думаешь, когда подвергаешь опасности детей, которые заглядывают тебе в рот, и не хочу в это вникать. Скажу честно, мне передали эту папку, чтобы я могла обеспечить себе свободу, закопав тебя, но... — Я сглатываю. — Я не буду этого делать.

— И почему же? — холодно спрашивает он, внимательно разглядывая мое лицо. Так, словно видит меня впервые. — Твой вампир хорошо поработал.

— Я не могу. И не хочу снова предавать тебя. Считай это, — я киваю на папку, — моим извинением за неотработанные годы и побег семь лет назад. Хочешь, обсудим процент с выручки моего агентства. Но больше я ничего тебе не должна. И не собираюсь развлекать своим присутствием скучающих обитателей замка. Завтра я уеду.

— И тебе не будет жаль? — устало интересуется он, а у меня сжимается сердце. Будет. Мне постоянно жаль. Жаль, все в моей жизни происходит так, а не иначе, а я могу лишь пытаться минимизировать ущерб. Хотя бы для своего сердца. Вслух, правда, я говорю совсем другое:

— Не хочу быть тут, когда вся запертая в тебе дрянь рванет наружу. И если тебе дороги люди, которые в тебя верят, ты тоже сделаешь все, чтобы их обезопасить.

— То есть сдамся? Ты это имеешь в виду? Поэтому принесла документы? Чтобы воззвать к моей совести? Думаешь, я сам сдамся магстраже? Позволю пытать себя, потому что не знаю, что с этим делать? Так, Дайана?

Я пожимаю плечами:

— Не знаю. И более того, не хочу знать.

— А сама бы ты как поступила? Сражалась до последнего или сдалась, понимая, что тебе не помогут и даже смерть только усугубит ситуацию?

— Я бы не пустила это в себя, — припечатываю я.

— Так просто говорить то, о чем не имеешь представления. Не хочешь услышать, что со мной произошло?

— Нет. Я убежала, потому что не хотела иметь ничего общего ни с тобой, ни с этим местом. Ничего не изменилось.

— Сбежишь прямо сейчас? — с вызовом спрашивает он, а я начинаю закипать. Надо было его сдать. Почему я опять чувствую себя виноватой предательницей?

— Нет. Дождусь утра.

— Не думаешь, что я попытаюсь найти способ удержать тебя?

— Нет. Во-первых, ты честный. Во-вторых, эти сведения существуют и без меня, а значит, им могут дать ход. И Эль сделает это без раздумий. Я — единственное, что может заставить его отступить.

— А как я пойму, что их непустишь в ход ты? Ты честностью не отличаешься.

— А зачем мне это надо? — с усмешкой спрашиваю я.

— Не знаю... наверное, незачем.

— Вот именно. Я делаю только то, что выгодно мне. Сейчас мне выгодно отдать документы тебе и уйти. Это тоже свобода, но полученная без жертв. По крайней мере, я очень на это надеюсь, так как, если однажды узнаю о том, что вырвавшиеся из тебя демоны превратили этот замок в пепел и убили всех, кто имел несчастье оказаться рядом, буду чувствовать себя виноватой.

Сказав это, я разворачиваюсь и выхожу. Ожидаемо Блэкфлай меня не задерживает. Ему нечего сказать. Всю ночь я не смыкаю глаз, а с утра вижу людей из МагСтража, которые выводят Блэкфлая из замка, и понятия не имею, кто сдал магистра. Очевидно, не я. Но в то, что он сдался сам, я не верю.

Я смотрю на метель, на удаляющихся стражников и не могу поверить в увиденное. Слова Эля о том, что я молодец и поступила правильно, слышу словно сквозь непонятный шум в ушах.

— Понимаешь, Эль... — шепчу я. — Я ничего не делала. Это кто-то другой, и мне очень нужно выяснить, кто именно. В этот раз Блэкфлая предала не я.

— Не ты? — интересуется вампир у меня за спиной и обиженно, как мне кажется, отстраняется. Я разворачиваюсь и смотрю в холодные глаза.

— Нет. Это не я.

— Думал, ты смелее.

— Получить свободу я могла и не используя козыри. На этот раз мне хватило просто той папки. И я достаточно смелая, чтобы послать тебя. Ты ведь знаешь?

Эль мрачно хмурится, в его прозрачно-голубых нечеловеческих глазах мелькает злость. Мне все равно. Он может думать что угодно, правила игры между нами не изменились. И их всегда устанавливала я.

— В любом случае я благодарен тому, кто это сделал, — замечает вампир, покорно отступая, когда я толкаю его в грудь, чтобы пройти мимо. Он даже следует за мной в коридор, правда, обернувшись сизым дымом, который стелется по полу.

В замке царит хаос. Студенты бегают, Кэвин пытается призвать всех к порядку, а на меня фурией несется Эбигейль. В ее глазах пылает магический огонь, а волосы развеваются за спиной.

— Ты во всем виновата! — орет она, кидаясь на меня. Из ее выставленных вперед ладоней в меня ударяет волна ледяной магии, которую я, однако, тут же ловлю и отталкиваю, сбивая девушку с ног потоком ее же ледяного ветра. Не знаю, что у нее в голове, но потакать чужим закидонам я не собираюсь.

— Четче выражай мысли и не устраивай истерик! — рывкаю я на нее. Шум в коридоре стихает, все смотрят на меня и на Эбигейль, которая испуганно жметесь в углу и дрожит от холода.

— Что уставились? — рычу я на остальных, обводя гневным взглядом притихшую толпу. — Думаете, я виновата в случившемся? Кэвин, может, выскажешься?

Парень опускает глаза.

— Молчишь? Прекрасно. Это лучшее решение, когда нечего сказать. А теперь все успокоились и отправились заниматься своими делами. У вас, можно подумать, занятий нет? Эбигейль, какого демона ты кидаешься на меня с магией? Рассчитываешь, что я не отвечу? Хочешь бить? Бей, только потом не стони в уголке. Это касается каждого

из вас. Выходите против меня в боевом поединке — будьте готовы к ответу. Не важно, магия у вас в руках или оружие. И это правило не только для замка, оно для жизни. Если вы готовы ударить, помните: вам могут ответить. И тут вопрос... насколько хорошо вы держите удар? Она... — я указываю на бывшую подругу, — не очень.

— Но зачем ты сдала магистра? — скулит она из угла.

— Во-первых, я его не сдавала. Во-вторых, кто знает, за что его забрали?

Я внимательно обвожу взглядом притихших преподавателей, помрачневшего Кэвина, испуганную Эбигейль и, сделав определенные выводы, говорю:

— Младшие — учиться, те, кто их учит, — учить. А старшие — за мной. Его сдала не я, но кто-то же это сделал? Нам нужно понять, кто сколько знал и что делать дальше. Оставлять магистра там нельзя. С этим, думаю, никто не будет спорить.

— А почему это ты командуешь? — интересуется Мегера. — Вроде как следующий после магистра — Кэвин. Это он должен отдавать приказы.

— Может, просто я единственная здесь не лишена лидерских качеств?

— Она права, — лениво отзывается от стены Дафна.

Наша дива отталкивается от нее плечом и выплывает ближе к нам. Даже сейчас у Дафны безукоризненная прическа и макияж. Если любого попросить найти в этой комнате герцогиню, думаю, все безошибочно укажут на нее.

— Если Блэкфлая сдала магстраже не Дайана, значит, только она сообразит, что делать дальше и как его вернуть. Я не хочу, чтобы моя жизнь так круто поменялась. Нам нужен Блэкфлай, а пока его нет... все должно идти своим чередом и по давно отработанной схеме. Учебный процесс останавливать нельзя. Поэтому все, в нем задействованные, — учиться. А мы пока обсудим ситуацию.

Возражений не последовало, и народ начал потихонечку рассасываться. Обитателям замка требовалось получить четкие указания, кто-то должен был унять панику. Блэкфлай хорошо воспитал преемников, раз у нас получилось. Да и меня, видимо, тоже. Глупо отрицать. Сейчас я чувствую себя частью его команды. Жаль, понимание пришло слишком поздно.

Ядвигаюсь по длинному коридору к малой гостиной, где проходит ужин в честь приезда Дафны, позволив остальным следовать за мной.

— Кэвин, ты в курсе происходящего? — интересуюсь я, бросив взгляд через плечо.

Парень пожимает плечами. По его лицу вообще нельзя что-либо понять. Восковая, безразличная маска. Надо же! Это что-то новенькое. Раньше я могла прочитать его без проблем. Когда вернулась, почему-то решила, что ничего не изменилось. Но оказывается, Кэвин полон сюрпризов.

— Я в курсе, — флегматично отзывается Дафна, заставив нас удивленно посмотреть на нее. — Ну что вы уставились? — интересуется она. — У меня есть глаза, есть уши, и не думайте, будто я разучилась соображать, раз вышла замуж. Но сдала его не я. Мне вообще это не нужно. Блэкфлай мешал Дайане, у которой давно своя жизнь.

— Я его не сдавала.

— Конечно, — соглашается Дафна. — Если бы его сдала ты, то давно уже находилась бы далеко отсюда. А еще это было выгодно Кэвину.

— А мне зачем? — открещивается парень от подобного предположения.

— Ты же метишь на его место.

— Мне даром не сдалось его место, — огрызается маг, а я задумываюсь. Сколько в его словах правды? Место магистра... Пожалуй, занять его хотели все, включая меня.

— Еще может быть Эбигейль... — продолжает строить догадки Дафна. Сейчас она напоминает мне ядовитую змею в темной комнате, которая ползет между людьми, решая, кого из них ужалить.

— Я не сдавала Блэкфлая! — возмущается моя бывшая подруга. — Я его любила!

Вон оно что! Много изменилось с нашей последней встречи. А может, раньше я просто не замечала очевидного? А Эбигейль боялась вставать у меня на пути? А Блэкфлай ее любит? Впрочем, нет. Я ни разу не видела их вместе и даже представить рядом не могла.

Дафна подтверждает мои догадки:

— Конечно, любила. Безответно. А от безответной любви люди творят удивительные глупости...

Смотрит она при этом на меня.

— Нам нужно выяснить, кто его сдал, — говорю я, пытаюсь сменить тему. Точнее, увести ее в безопасное русло. — Дафна, ты знаешь, в чем проблема. Пока я ввожу остальных в курс дела, надо убраться у него в кабинете. Зачистить следы. Он ведь явно пытался предотвратить то, что случилось? Скорее всего, там куча компрометирующих материалов. Надо все подчистить. Магстража обязательно вернется. Они ничего не должны найти.

— Я уберу...

II

Эль материализуется у меня за спиной, и его слова заставляют Эбигейль и Кэвина шарахнуться в сторону. Они оказываются не готовы к появлению моего ручного вампира.

— Я в курсе, я знаю, что искать, и я на твоей стороне, — приводит неоспоримые аргументы Эль. — Ты ведь знаешь, Дайана, я всегда на твоей стороне. Что бы ни случилось.

— Но...

Дафна переводит взгляд на меня, потом на Эля, но он уже растворяется, даже не взглянув на нее. Вот демон! Явно же мстит мне. Не хватает еще разборок с Дафной из-за приглянувшегося ей вампира. Мы с ней только уладили этот вопрос!

— Дайана, ты не собираешься...

— Дафна, — обрываю я, — Блекфлай у магстражи. Поверь, им есть что ему предъявить. Все еще хочешь поговорить о мужиках? Ты прекрас-

но знаешь, какие отношения связывают меня с Элем.

— Потом, — соглашается она. — Ты права. Пойдемте все обсудим. И еще... У нас нарисовался подозреваемый. Эль продаст всех, если это будет выгодно тебе. Даже если сама ты будешь против.

— Это не он, — устало замечаю я.

— Почему ты так уверена?

— Потому что он надеялся, что Блэкфлая сдам я.

Сказав это, я как ни в чем не бывало продолжаю идти. Нам и правда стоит сесть и все обсудить, а не выдавать друг другу информацию по крупицам.

Кажется, это понимаю не только я, так как остальные молчат. Переваривают. По дороге к нам присоединяется еще несколько старших учеников. Я очень плохо их знаю. Какие-то учились на пару курсов ниже, а двое — вообще совсем юные. Наверное, выпустились в прошлом году. И у каждого могли быть свои причины желать Блэкфлаю зла.

Когда мы оказываемся в гостиной, все занимают места. Остаемся стоять плечом к плечу только я, Дафна и Кэвин. Оказывается, мы трое — самые старшие и опытные. Ученики, которые окончили

раньше нас, уже отправились в вольное плавание, но нужно будет их собрать. Думаю, многие захотят помочь магистру.

«И столько же пожелают его утопить», — звучит в голове внутренний голос, и я не могу с ним не согласиться. Если Блэкфлай никому и ничего не сказал, значит, не доверял. Может, и нам не стоит выносить информацию за пределы этой комнаты? Она распространится и без нашего участия, если мы не сможем вытащить магистра в ближайшее время.

— Но магистр был удивительным человеком, правильным, честным! — восклицает девушка, которая постоянно промакивает уголки глаз платочком с вензелем Блэкфлая. Еще одна влюбленная дурочка? Почему-то сегодня меня изрядно раздражают плохие копии меня в юности. Возможно, потому, что сама я никогда не питала иллюзий в отношении Мрака.

— Блэкфлай уже несколько лет являлся сохронном, — припечатываю я. — Об этом скоро будут говорить все. Такая новость не останется не замеченной для Северных земель. Но сведения из общих источников — одно, а нам в этом замке может быть известно чуть больше. Вы жили бок о бок с ним и знаете его, как никто другой. И именно об этом я прошу вас не распространяться.

— Но человек не может быть сохроном... — подает кто-то робкий голос.

— Ты врешь! Все врешь! — шипит Эбигейль. — Он умный и честный маг. Всегда на стороне добра! А ты пытаешься очернить его имя!

— Эбигейль, Блэкфлай вроде как еще не умер, — обрывает ее Дафна. — Успокойся и признай наконец: он лучше всех управляется с темной материей. Или ты забыла? И любит риск и эксперименты. Блэкфлай — адреналиновый маньяк. Вы этого не замечали? Живя с ним бок о бок, считая себя влюбленными в него, не замечали, что он всегда ищет такие занятия, которые могут его убить, и тащится от этого. А то, что вокруг замка последние пять лет бродят толпы нежити, не настораживает? Мы истребляем их пачками, а они снова идут сюда, словно это место притягивает их как магнит.

— Это Блэкфлай притягивает их. Точнее, демонические сущности, которые он носит в себе.

— Но почему ты ничего не сказала? — потрясенно интересуется Кэвин.

— Потому что ты, слепой идиот, должен был заметить это первым, но вечно боялся поднять глаза от пола! Дайане хватило пары недель, чтобы разобраться в ситуации. Или ты спрашиваешь, почему я его не сдала?

Кэвин молчит, но я вижу, как напрягается его шея. Он злится на справедливые упреки или действительно не понимает, почему она не сдала учителя? Дафна тоже замечает напряжение и добавляет:

— Я не хотела вникать в сложности его взаимоотношений с темной материей. Узнала случайно, но посчитала, что Блэкфлай умнее любого из нас. Если кто и способен справиться с таким состоянием — это он. И у меня нет права привлекать третьих лиц. Если Блэкфлай решил стать сохроном, значит, во-первых, не было другого выхода, а во-вторых, он был уверен, что справится. Иначе никогда бы не допустил подобного. Но, возможно, мне стоило с ним поговорить, — нехотя признается она. — Я не самая лучшая и внимательная ученица. Хотя... ты, Кэвин, ничего не заподозрил, даже работая с ним бок о бок. А ты, между прочим, его помощник.

— Но мы тоже не заметили... — бормочет кто-то из парней.

— Именно поэтому лучшая она. — Дафна указывает на меня. — И всегда ею была. Она заметила быстрее всех и поговорила. Ты ведь поговорила с ним, Дайана?

Я неопределенно пожимаю плечами и признаюсь:

— Да, но не стала слушать о причинах. Хотела просто обменять сведения на свободу.

— Тоже не ученица года, — едко замечает Эбигейль. — Дафна, почему ты называешь лучшей ее, а не себя?

— Потому что я всегда хотела замуж и красивую жизнь, — отрезает Дафна.

На ее лице застывает надменная маска, а я думаю, не слишком ли многое она положила на алтарь красивой жизни. Мне кажется, больше, чем рассчитывала изначально. Впрочем, вернувшись, я поняла: мы все заплатили слишком дорого и получили немного не то, что хотели. Я, которая обрела свободу и лишилась друзей и надежды. Кэвин, который вместо статуса правой руки и помощника фактически стал слугой. И Дафна, запертая в золотой клетке.

— Как ты узнала? — спрашивает меня Кэвин.

— Сомнения зародились с самого начала, с первой встречи и со сражения с демоном. Потом, когда напал снежур... само нападение было очень странным. Я видела тьму, которая окутывает Блэкфлая, когда он спит и не способен контролировать свои силы. А потом Эль нашел доказательства.

— Зачем?

— Хотел, чтобы я сдала Блэкфлая магстраже. И, если честно, это было бы правильно. Наверное.

— Так почему же не стала? — интересуется Кэвин.

Я задумываюсь и отвечаю не совсем то, что сказала Блэкфлаю. И увы, я не знаю, какая версия более правдива.

— Верила, что он разберется сам. А может быть, уже разобрался. Он не стал бы подвергать опасности тех, кто живет в замке. Значит, угрозы не было. Он справлялся с демонами. А я хотела уйти.

— Но почему же не ушла сейчас? — спрашивает Эбигейль.

— Потому что поняла: моя задача и задача каждого из нас — помочь магистру справиться с тем, что у него внутри. Мы должны быть рядом и предотвратить трагедию. И совершенно точно магистру не место в застенках МагСтража. Вы прекрасно знаете, какими методами они работают.

— Я уже связалась с мужем, — сообщила Дафна. — Он выяснит все, что сможет. Герцог далеко не последний человек в Северных землях.

— Думаешь, твой муж станет вытаскивать магистра? — спрашивает Дафну совсем еще молодой пареньек.

Она смотрит на него как на несмышленища.

— Я шесть лет замужем и провела колоссальную работу, вложив в этот проект весь свой ум, талант и все силы. Конечно, он сделает все, что я захочу. Иначе зачем мне замужество? Не от великой же любви. Или ты думаешь, Блэкфлай разрешил мне выйти замуж только потому, что я красива? Нет, он знал, как именно я реализуюсь лучше всего. Сегодня вечером я уеду.

— Возьми Эля в качестве защиты. Тут небезопасно, — предлагаю я.

— Ой, перестань, Дайана, — отмахивается Дафна. — Вести любовника к мужу — не лучшая идея. А касаясь опасности... Мы живем в таком режиме уже лет пять. Как правило, угрозы нет. На вас напали. Вероятно, потому, что Блэкфлай поглотил очередного демона и тем самым привлек снежуров.

— А ведь я видела это своими глазами. — Я качаю головой. — Но так и не поняла, что именно произошло. Мое упущение.

Дафна не спорит, просто говорит:

— Завтра к вечеру я вернусь с новостями. Мы узнаем, где его держат и что можно сделать, чтобы это прекратить. Я постараюсь надавить через своих знакомых и собрать как можно больше сведений.

— У меня тоже появилась идея, — признаюсь я. — Но, пожалуй, дождусь ответа от тебя. Это не та связь, которую мне хотелось бы использовать. Я не знаю, насколько можно доверять тому человеку. Оставим на крайний случай. И еще... Мне кажется, нужно вызвать Маркуса.

— Уже, — тихо отвечает Эбигейль.

— А Верона и Эд? — уточняю я, вспомнив имена любимчиков Блэкфлая, которые были старше нас на пару лет.

— Верона со дня на день родит, — признается Дафна. — Ее срок почти вышел, и Блэкфлай разрешил ей жить последний год как хочется. А Эд... Ты ведь не слышала. Эд погиб шесть лет назад. А вместе с ним Мирия, Валенси и Порфос. Мы старшие.

Я хочу спросить, что случилось, но потом решаю, что обсуждение можно отложить на потом — сейчас слишком много работы.

Мрак

Боль становится моим незримым спутником. Она все, что у меня осталось. Я ее ненавижу и боготворю, так как она заставляет чувствовать себя живым.

Я знал: рано или поздно это произойдет. Знал, боялся и старался отсрочить этот миг как мог. Понимал, что не справлюсь сам, но тянул. Сначала

обещал себе сдать, как только начнутся серьезные проблемы, но когда после сна мою комнату начали опутывать черные нити силы, просто решил спать один. Потом долго ждал, что кто-то из учеников разглядит тьму и поступит правильно: сдаст меня магстраже и избавит от необходимости совершить шаг, на который я не могу решиться. Но по иронии судьбы разглядела только она. Дайана. Та, кому я не хотел показывать свою слабость и глупость. Разглядела и бросила доказательства мне в лицо. Как всегда, свобода ей важнее всего остального. Раньше я ее осуждал, но потом, когда сам оказался в ситуации нелегкого выбора, понял. Презрение в ее глазах я запомню до конца жизни. К тому же эта жизнь не будет долгой.

Пожалуй, знала Дафна. Но ей я выгоден как крепкий тыл, поэтому ей все равно, насколько я опасен для окружающих и как черна моя душа. А может быть, она просто верит в мою неуязвимость.

Поняв, что никто не спешит вытаскивать на поверхность мою грязную тайну, я, пожалуй, смирился с ней и научился находить свои плюсы во всем. Например, в своем возросшем магическом потенциале. Начал скрываться, хитрить и иногда ловил себя на мысли: а что, если это не я? Если

это демоны, сидящие в заточении внутри меня? Если это они делают меня эгоистичной сволочью? Мысль, с одной стороны, неприятная, с другой — спасительная. Мне нравилось тешить себя иллюзиями.

А потом я пришел к компромиссу с совестью. Понял, что не хочу провести остаток жизни в заточении на пыточном столе, пока другие, чуть менее сильные и удачливые, пытаются понять, как избавить мир от того, во что я превратил себя. Я нашел способ самоуничтожения в том случае, если проблема станет неразрешимой. Убить себя мало — демоны обретут свободу, нужно уничтожить себя вместе с ними. Как именно, пока знаю только я. Жаль, скоро об этом узнают и те, кто запер меня тут. Как бы я ни готовился к тому, что однажды все закончится, все равно оказался морально не готов, что меня кто-то сдаст. И тайные страхи станут реальностью.

В замке завелся крот. Дайана уехала, Кэвин глуп, а Дафна думает совсем о другом. Мои записи попадут в чужие руки, и меня уничтожат. Так, как себя хотел уничтожить я, когда не смогу больше сдерживать демонов внутри. Только вот я считаю, что пока этот момент не настал. В моей жизни наконец начала появляться осмысленность, и я не готов поставить точку.

Я не знаю, кто меня предал. Подумал бы на Дайану, но она ясно дала понять, что не собирается идти в МагСтраж. Если бы она хотела, то не стала бы наносить визит вежливости. Просто растворилась бы в ночи, отдав документы магстраже.

Ее вампир? Он злится, ревнует и откровенно недолюбливает меня, но, по-моему, не способен послушаться, а значит, и он отпадает.

Впрочем, какая разница? Итог все равно один, и какая-то часть меня смирилась с неизбежным и считает такой исход правильным. Именно поэтому я не сопротивлялся, когда за мной пришли. Возможно, немного верил в то, что они учтут мои заслуги и сначала попробуют поговорить. Я ошибался. Меня уже не считали человеком. Боль началась сразу же.

А я ведь успел поверить, что справлюсь. Держал план по самоуничтожению так, на всякий случай, не собираясь приводить его в действие. Был уверен, что все контролирую. Я был сильнее своих демонов, пока находился на свободе. Но тут сдерживать тьму в груди сложнее с каждым часом.

Руки, закованные в цепи и раскинутые на стене, онемели, раны саднят, силы в моем теле поддерживает только магия. Своей почти не осталось, а вот десятки демонов, заключенных в мое тело, сильны. С каждым мигмом пребывания тут

